

Каким будет театральный сезон?

В ТВОРЧЕСКИХ СПОРАХ
И ПОИСКАХ

Раскрытый блокнот был приготовлен для записи очередной беседы на тему «Каким будет театральный сезон», когда в кабинет директора Малого оперного театра вошел его заместитель и произнес:

— Борис Иванович, начинается пятая картина. Взгляните, пожалуйста.

Борис Иванович Загурский оказался в затруднении: с одной стороны, неудобно оставить собеседника, а с другой — надо идти смотреть.

Выход был простым: смотреть пятую картину «Дон Карлоса» вместе.

...На сцене, представлявшей широкую лестницу готического собора, столпились придворные, монахи. Вышла королева в сопровождении двух пажей. Герольды возвестили о выходе короля. Затем с группой послов появился Дон Карлос. Он попросил короля назначить его правителем Фландрии, но получил отказ, был разоружен и отправлен в тюрьму...

Умолк оркестр. Картина кончилась. Борис Иванович был чем-то озабочен, но от беседы не отказался.

— Новый сезон начался, — сказал он. — Первая наша премьера — опера «Дон Карлос». Ставим ее в ознаменование столетия десятилетия со дня смерти Шиллера. Затем последуют два возобновления — балет Делиба «Фадетта» и опера Гуно «Ромео и Джульетта». Это наши старые спектакли, но они пользуются успехом у зрителя, и забывать о них было бы несправедливо.

В связи с пятидесятилетием первой русской революции мы поставили оперу «Броненосец «Потемкин». Решение об этом было принято не без споров. В театре раздавались голоса, что опера отжила свой век и ставить ее нельзя. Это, конечно, неверно, тем более, что опера ставится в новой редакции, после того как композитор О. Чижко проделал над ней большую работу.

Из зрительного зала время от времени доносились звуки симфонического оркестра, но это не мешало продолжать беседу.

— Композитор А. Чернов предложил нам несколько лет тому назад поработать с ним и поставить его оперу «Кирилл Извозков».

После этих слов Борис Иванович помоячал и тяжело вздохнул, видимо, от нахлынувших воспоминаний.

— Произведение оригинально, хорошо драматургически, с очень верно рассчитанными кульминациями, музыкально. Новизна идет не от желания оригинальничать, а от стремления выразить собственные мысли. Чернов одновременно и автор либретто.

Молодой композитор, надо сказать, оказался человеком уверенным, даже, можно сказать, более чем уверенным в себе. Это, конечно, хорошо, если не переходит грани. А произведение оказалось не без недостатков. Когда на них указали, он отнесся к этому не очень спокойно и даже обиделся. Но постепенно понял, что театр старается ему помочь, и спустя известное время широкости в наших отношениях сгладились.

Рассказав об этом, Борис Иванович вздохнул еще раз, но уже с облегчением:

— Эту постановку консультирует Грикуров. Так уж у нас заведено: если мы работаем над спектаклем, то с самого начала создается постановочная бригада. Участники ее анализируют все компоненты спектакля. Когда мы собираемся, то детально анализируем состояние подготовительной работы, стараемся распознать будущее спектакля. Предвидеть его окончательную судьбу трудно, но коллективные знания, опыт, участие в процессе подготовки спектакля позволяют заглядывать вперед.

Постоянно выражение озабоченности сходило с лица директора театра, и он полностью отдался беседе.

— Затем у нас намечается «Лебединое озеро» в редакции театра Навмировича-Данченко. Решение о постановке принято опять-таки не без споров. Кто-то не уверен, сумеем ли мы поставить его хорошо.

Борис Иванович разговаривал, словно размышлял вслух. Было приятно, что разговор носил откровенный характер, что он не был парадным, не скрывался трудностями. В искусстве нет ничего беспорядного. И когда директор театра говорил о творческих спорах, складывавшихся хорошее впечатление: раз в театре спорят по творческим вопросам, значит, коллектива его движется вперед.

— А взялись мы за «Лебединое озеро» потому, что нужно закрепить наши достижения в классическом балете, без которого невозможно развитие балетного искусства. У нас в прошлом был поставлен ряд характерных балетных спектаклей. С классикой образовался пробел. Когда же труппа пополнилась молодежью, стало ясно, что пробел нужно ликвидировать.

Сомнения вызывают трудный второй акт балета, который требует много молодых сил. У нас их не хватало. Но мы нашли выход: взять в театр группу стажеров. И мы уже такой набор начали проводить. Принято десять человек, окончивших хореографическое училище в последние годы.

Затем мы собираемся поставить раннюю оперу Вагнера «Моряк-скиталец», давно не шедшую в Ленинграде.

— Чем объяснить, что у Вагнера вы отдаете предпочтение «Моряку-скитальцу»?

— Нас привлекает и романтическая фабула произведения и музыка раннего Вагнера. Кроме того, это произведение нам легче осилить. Правда, оно не лишено налета фатализма, но мы надеемся избежать этой опасности, акцентируя в произведении тему всепоглощающей любви.

Опять Борис Иванович обратил внимание, что этот спектакль не был принят равнодушно:

— Говорят, что музыка этого произведения скучна, статична. Но я недавно смотрел концерт и убедился, что музыка великопечальна. А наш зритель умеет ценить хоровую музыку.

Дальше пошел разговор, непосредственно касающийся нашего молодого читателя.

— Всем известна повесть Валентина Катаева «Сын полка». Мы готовим балетный спектакль того же названия. Это будет переходный спектакль. Начнем его в этом сезоне, покажем в будущем. Он продолжит линию героической юности в спектаклях нашего театра.

Музыку для балета пишет ленинградский композитор Богданов-Березовский.

Разговор о текущем сезоне, в сущности, был завершен. Но Борис Иванович продолжал рассказывать одну новость за другой, и не хотелось его прерывать.

— Л. Яковсон предложил свои услуги в постановке двух балетных спектаклей. Из них один о любимой нашей молодежи героине — Зое Космодемьянской. Музыку написал молодой, способный музыкант Олег Корвайчук.

Поступают к нам и произведения московских композиторов. Один из них, М. Раухвергер, предложил балет по повести Гайдара «Тимур и его команда». Но здесь мы натолкнулись на серьезную трудность: балет настолько сложен в постановке, что пока не находится желающих братья за него. Но мы решили продолжать поиски.

В приятной беседе время текло быстро и незаметно. В кабинет время от времени заходили по неотложным делам, звонили телефоны. Борису Ивановичу пришлось посмотреть финал премьеры «Дон Карлоса». Стало ясно: хотя Борис Иванович охотно будет рассказывать еще немало новостей — пора ставить завершающую точку в блокноте. Тогда был задан последний вопрос:

— Что бы вы хотели сказать в заключение беседы?

— Как видите, наши планы обширны и нацелены далеко вперед. Если они осуществляются, то мы будем удовлетворены. Наш театр всегда стремился широко представить современную тему. В его репертуаре сейчас спектакли четырнадцати названий советских авторов. Мы заботимся не только о том, чтобы сохранить этот репертуар, но и расширить его. Правда, мы еще не достигли в наших постановках такого совершенства, чтобы их могли считать советской классикой. Но мы ищем новое. Я считаю, что театр имеет право на эксперимент, даже если он кончится неудачей. И нежелательно также, чтобы в случае неудачи сразу же следовал всеобщий разнос. Мы делаем все, чтобы так не случилось.

Б. И. ЗАГУРСКИЙ

Дружеский париж
М. Полтарного